

Хо Тайлин с трудом сдержался, чтобы не швырнуть чашу:

— Один раз и всё? Ты действительно считаешь себя высокомерным золотым павлином? В следующий раз не будь как дохлая рыба, можешь хоть немного проявить инициативу! Даже курица справится лучше тебя.

— Господин Хо, вы действительно умеете развлекаться. Даже такое скучное занятие заняло у вас пол ночи. Ваш дух самовосхваления достоин восхищения. Я, как человек скучный, конечно, не могу сравниться с вашими столичными красавицами. Не умею заниматься такими делами, как в публичных домах, и, конечно, вам приходится терпеть. Но скоро мы вернёмся в столицу.

Хо Тайлин схватил его за подбородок:

— Это твоё отношение к господину? Ты не понимаешь своего места? И зачем тогда выпендриваешься! Если у тебя такой острый язык, лучше бы использовал его для другого. И если не умеешь... я могу тебя научить. Впереди ещё много времени!

Фан Шу отвернулся, освободившись от его хватки. Его раздражение в глазах Хо Тайлина выглядело особенно привлекательно.

Познав новые удовольствия, Хо Тайлин не мог устоять перед случайными проявлениями чувственности Фан Шу. Он схватил его за затылок и повторил его приём, поцеловав его. Но Хо Тайлин уже успел кое-чему научиться втайне. Их языки слились, и ноги Фан Шу, и так ослабленные, стали совсем ватными.

Когда они разошлись, их губы были соединены тонкой нитью слюны, а Фан Шу не мог сдержать зародившееся влечение. Его лицо залилось румянцем, а дыхание стало прерывистым.

— Теперь это не просто моё развлечение? — Хо Тайлин тихо усмехнулся. — Ты раньше просто кусал, чуть не испортил младшего брата...

Фан Шу покраснел ещё сильнее:

— Господин Хо, вы мастер в поисках удовольствий. Как я мог вас сбить с пути?

Хо Тайлин рассмеялся, его смех был ясен и звонок, как звёзды, и в нём не было обычной жестокости, отчего Фан Шу перестал понимать, хороший он или плохой:

— Так ты ива или цветок?

— Ни то, ни другое. Возможно, у меня сифилис!

— Маленькая наложница, у тебя острый язык. Когда-нибудь я заставлю тебя замолчать!

Не прошло и четверти часа, как Хо Тайлина вызвал Лю Большой Меч. Фан Шу удивился, почему его не позвали. Ситуация не выглядела как обычная попойка. Солдат, который пришёл с сообщением, вроде бы чего-то опасался.

Эрлян пришёл как раз вовремя. Как только Хо Тайлин ушёл, снаружи раздался его голос:

— Как можно спать до самого вечера? Молодой господин никогда так не делает!

— Если вы будете настаивать, мы не будем церемониться!

Фан Шу быстро встал и вышел, сказав солдатам:

— Пусть войдут...

Е Цзинчжоу, услышав от Эрляна, что Фан Шу не вставал до полудня, и вспомнив вчерашний спор, решил, что что-то не так. Они настаивали на встрече, и если бы что-то было не так, Е Цзинчжоу готов был пойти с братьями разбираться с Хо Тайлином.

Фан Шу, войдя в палатку, нервно осмотрелся. К счастью, Хо Тайлин всё прибрал, и она не выглядела так, как прошлой ночью.

— Молодой господин! Хо Тайлин вас избил? — Эрлян помог Фан Шу лечь на кровать.

— Нет... Вчера вечером я упал, просто нужно отдохнуть, — Фан Шу не хотел беспокоить Эрляна и старался улыбаться естественно.

Е Цзинчжоу сказал:

— Вы упали довольно сильно, даже ходите вразвалку.

Эрлян знал, что Фан Шу что-то скрывает, и это касалось его. Но если молодой господин не хотел говорить, даже лопатой не выкопаешь правду.

Хо Тайлин, пришедший в палатку Лю Большого Меча, ещё не успел спросить, как ему вручили письмо от Чэнь Линя.

Он удивился, почему письмо не передали лично, но в тексте было сказано, что боялись, как бы его не увидел кто-то из дома. Под «кем-то из дома» явно подразумевался Фан Шу. Деловые новости распространялись быстро, но, оказывается, и слухи о любовных утехах тоже. Хотя с прошлой ночи это уже и не слухи. Хо Тайлин усмехнулся, вспомнив об этом.

Если между ним и Чэнь Линем возникали разногласия, тот начинал его остерегаться со всех сторон.

В письме не было ничего серьёзного, только просьба встретиться и отправиться вместе в Ванцзин. Текст был прямым: «Ночью спишь с возлюбленным, а утром только настоящий друг покажет истину». Видимо, Чэнь Линь боялся, что Хо Тайлин слишком увлётся красотой. И действительно, он задержался здесь надолго, и ему нужно было разобраться с неоплаченными долгами перед Чэнь Линем.

Лю Большой Меч передал Хо Тайлину ещё одно письмо для Фан Шу:

— Это письмо от корейского учёного Ли Цзиндэ. Он восхищается «Орхидеевым таньхуа».

Хо Тайлин взял письмо и спросил:

— Кстати, насчёт вчерашнего вина... у тебя, Лю Сюн, не было странных ощущений?

— Нет, только спал очень крепко... — Лю Большой Меч, видя его выражение, кое о чём догадался. Некоторые вещи не требуют слов.

— Похоже, вино подействовало на тебя, Хо-сюнди? — Лю Большой Меч рассмеялся. — Какая из девушек из «Шести управлений» получила этот подарок?

Он, конечно, шутил насчёт Фан Шу, но никак не мог связать «Орхидеевого таньхуа» с делами плотской любви. Всё-таки виноват был его категоричный подход.

Когда местные жители дали Лю Большому Мечу вино, они сказали, что его пьют в первую брачную ночь, оно служит свадебным вином, но обладает ещё одним свойством — при виде любимого человека желание разгорается само собой.

Лю Большой Меч видел только вино, а что они там лопотали, не понял.

— Нет! Я просто спросил, у меня голова болит! — Хо Тайлин соврал и, взвесив письмо в руке, пошёл обратно.

Ещё не войдя в палатку, он заметил, что стражник нервничает, а изнутри доносился смех.

— Кто там?

— Е... Е Цзинчжоу!

Ещё не войдя, он услышал чистый голос Фан Шу:

— ...Вы говорите, это невыгодно? Этот обманщик две недели не сможет намочить ноги.

Е Цзинчжоу хохотал:

— Фуянь, ты слишком забавный! Ты действительно на улице лизал носки у шахматного обманщика?

— Этот старик меня разозлил! Сказал, что у меня голова как у дурака и я не смогу разгадать его партию. За одну партию — один лян серебра. У меня не было денег, но я сказал, что он точно проиграет. Кто проиграет — лижет носки противника. Старик тоже разозлился и согласился. Собралась толпа, но не для того, чтобы смотреть на игру, а чтобы видеть, как мы лижем носки.

Этот случай в Мачэне назвали «Старый корень и молодая почка, одна густая, другая светлая, лижут носки друг друга».

— Молодой господин... как вам не стыдно... Девушка Цзя, узнав о вашем поступке, перестала писать вам ежедневные письма... — Эрлян был расстроен. Он надеялся, что молодой господин остепенится, обзаведётся семьёй и будет жить спокойно, не ввязываясь в интриги. Но Фан Шу не был человеком, который мог жить тихо, и везде оставлял след. Эрлян даже поражался, как раньше Фан Янь умудрялся держать его в узде. Может, в детстве слишком строго воспитывали.

— Эрлян, расскажи? У Фуяня были такие романтические истории?

Хо Тайлин, обладая острым слухом, подошёл бесшумно. Услышав это, он остановился и стал подслушивать у стены, вернувшись к своей изначальной профессии.

— Какие романтические истории? Эта девчонка была слишком дерзкой, совсем не скромной. Купила мои иероглифы и начала всем говорить, что это подарок в знак любви. Я отрицал, а она называла меня негодяем... Ну, хотя бы избавился от хлопот.

Эрлян с грустью сказал:

— Не говори так... она много раз тайно помогала нам, когда мы были в трудном положении... Покупала ваши иероглифы, чтобы вы не отказались от помощи из гордости.

— Ты что, разочарован? Ты бы хотел, чтобы у меня была жена? Я бы не выдержал...

Хо Тайлин вошёл в палатку, и выражения лиц Фан Шу и Эрляна стали каменными. Только Е Цзинчжоу продолжал смеяться.

Хо Тайлин сказал:

— У твоего молодого господина уже есть возлюбленный, так что не обращай внимания на какую-то Цзя.

Фан Шу разозлился:

— Ты подслушивал наши разговоры?!

— Вы так громко говорили, что не услышать было невозможно. Даже если бы я заткнул уши, всё равно бы услышал, — Хо Тайлин с лёгкостью сменил тему и обратился к Эрляну:

— Вчера я выпил слишком много... вёл себя как дурак, надеюсь, ты не обижаешься.

Атмосфера стала напряжённой. Хо Тайлин, если хотел сблизиться с кем-то, умел это делать и обладал даром убеждения.

— Эрлян, ты имеешь право не прощать меня. Я был слишком груб, и мне очень жаль.

Фан Шу первым отреагировал, подумав, что его укус собаки не прошёл даром:

— Что вы, Эрлян, конечно, не держит зла.

Хо Тайлин просто думал: раз уж он спит с его молодым господином, нужно наладить отношения с его «сторожевым псом», иначе будет слишком много проблем.

Эрлян был ошеломлён, но, видя, как молодой господин играет с ним в одну игру, только неловко улыбнулся:

— Я тоже был резок, первый начал...

<http://bllate.org/book/15514/1378312>